

МОСКОВСКИЙ ГОРОДОВОЙ

ПАМЯТЬ

ГОРОДОВОЙ

Владимир Путин
закладывает камень
на месте “Слезы
скорби”.

Гишу накануне вылета из Москвы в Нью-Йорк по случаю открытия “Слезы скорби” в память погибших 11 сентября 2001 года. Церемония начнется утром на “нулевой отметке”, где были небоскребы, под колокольный звон и продлится до вечера молитвами, речами, поминальной музыкой. Закладной камень на берегу Гудзона год назад заложил Владимир Путин. Этим жестом он проявил солидарность народа России с народом США, атакованным террористами. И выразил признательность автору монумента — Церетели.

**“СЛЕЗА”
МОСКВЫ**

на глазах
у статуи
Свободы

Работа
шла
на фоне
флагов
России
и США.

“Опять он!” — обозлят-
ся одни. “Молодец, Зураб!” —
порадуются другие. Ни один здравствующий монументалист в мире так не востребован. Не только в Москве, сколько в других городах и странах. На Куликовом поле установил памятник Пересвету. Французы ждут Иоанна Павла II. Для Токио отливает памятник премьеру, восстановившему дипломатические отношения Японии с СССР. В Тбилиси водружают на колонну Георгия Победоносца. В Санкт-Петербурге готовятся принять Петра. Все эти и другие изваяния создавались в то же время, что и колossalный монумент, который позвал меня в дальнюю дорогу.

В Америку Зураб Церетели летит, как к себе домой, — это не метафора. Там у него родились внучка, два правнука. Там обучал студентов живописи и получил звание профессора раньше, чем в родной академии. В штате Нью-Йорк установил первую в жизни статую Прометея и там же поразил американцев авангардной композицией “Счастье детям всего мира”, прежде чем подобную работу ему доверили в СССР.

О прошлой жизни в Америке высказываеться одним словом: “Сказка”. Студентам в СССР однажды попалась на глаза альбом репродукций Зураба. Восхищившись увиденным, они через наше посольство пригласили Церетели преподавать живопись. Ехать за океан не пришлось: в то самое время он преобразил представительство СССР в ООН.

Ему, иностранцу, поручили в Америке выполнить монумент в честь Олимпийских игр детей-инвалидов. Пять фигур, по числу континентов, в образе детей под солнечных, вызвали восторг. Мухаммед Али, патронировавший Игры, сказал тогда: “В искусстве ты великий, как я в боксе”. Тем дело не кончилось. Фонд Кеннеди преподнес чек на миллион 200 тысяч долларов. Он его прилюдно подарил детям. Когда вернулся домой, получил от американцев презент — “Джип” и “Мерседес”, на которых первым прокатил отца.

“Сказка” повторилась, когда закончилась холодная война. Тогда осенила мысль изваять Георгия Победоносца, поражающего межконтинентальные ракеты, которые СССР и США договорились демонтировать. Буш-старший и Горбачев по этому вопросу пошли навстречу друг другу. С тех пор перед штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке копье святого креста туловища дракона и ракет. Президенты СССР и США посетили на Тверском бульваре мастерскую, где увидели модель памятника Колумбу, открывшему Америку. Она презентовалась неоднократно с участием президентов Ельцина и Клинтона, мэра Москвы Юрия Лужкова. Но показом все и заканчивалось, хотя монумент давно переправлен в США. То вдруг против Колумба выступали индейцы, то менялась власть в штате, то уходил в вынужденную отставку энтузиаст проекта. Се-

годня могу впервые сообщить: злоключения Колумба, томящегося на берегу океана, приходят к концу.

11 сентября состоится очередной триумф Церетели. Эта победа обязана неизменному труду, поразительной целеустремленности. Все знают: в мастерской мастера неоднократно бывали президенты и премьеры, мэры и губернаторы разных городов и стран. Не так давно его посетил Президент России Путин и вместо запланированного по прототипу часа оставался на Пречистенке почти три часа. Но зря думают и пишут, что знакомство и дружба с первыми лицами приводят к реализации всех задуманных проектов. Давно заложен камень детского парка чудес. Такие аттракционы открылись в разных странах, в Московской области собираются соорудить нечто подобное. А в Нижних Мневниках так ничего и не сдвинулось.

На берегу Гудзона, как в Москве, ставили палки в колеса обиженные художники. Они требовали, чтобы местная власть передала заказ итальянским американцам. Много раз пришлось пересекать Атлантический океан, встречаясь с сенатором от штата Нью-Йорк Хилари Клинтон, администрацией и жителями прибрежных городов, проводить презентации, обсуждения проекта. На вертолете облетел Нью-Йорк, чтобы найти место для “Слезы” напротив места, где произошла катастрофа.

Когда показали, как падают небоскребы и люди, я увидел — все плачут. И придумал две башни с трещиной. А в ней капающая слеза. Трещина — как рана.

Я люблю Нью-Йорк и Америку. Люблю Москву. Нас объединяет горе. В Москве взрывали дома, людей. “Слеза” — память о всех невинных жертвах.

Но устанавливается она не на Манхэттене, где произошла трагедия, а на противоположной стороне реки Гудзон. Почему?

После атаки 11 сентября тысячи людей в ужасе побежали из Нью-Йорка по мосту на дру-

гой берег Гудзона, в Нью-Джерси. Там они приходили в себя после пережитого ужаса. Оттуда смотрели на панораму небоскребов Нью-Йорка, из которой исчезли две самые знаменитые башни-близнецы Международного торгового центра.

На этом месте власти Нью-Джерси установили временный мемориал — кусок искреженного металла, доставленного с места катастрофы. Объявили конкурс на лучший проект в память 11 сентября 2001 года. Среди погибших оказались жители Нью-Джерси. На конкурс было подано 65 проектов. В их числе — проект, приобретенный из Москвы, представленный в виде “Слезы скорби”. Вместе с моделью поступил письмо мэра Москвы Юрия Лужкова со словами: “Мемориал будет официально передан в дар вашему городу и американскому народу от народа и Президента Российской Федерации”.

Души затеянного в Нью-Джерси дела стал пожилой мэр Каннингем. Он назвал проект из Москвы “божьим даром”. На презентации, обращаясь в сторону хорошо видимой статуи Свободы, сказал: “Один из наших величайших монументов — дар Америке Франции. Статуя Свободы стала нашим символом. “Слеза” будет первым национальным мемориалом памяти всех жертв терроризма”.

На океанском просторе монумент не мог быть маленьким. Церетели задумал его высотой 32 метра, как десятиэтажный дом, шириной 11 метров. В этой цифре закодирована память о дне 11 сентября. Подобный прием использован им на Поклонной горе. На 141,8 метра поднят монумент Победы. 1418 дней длилась Отечественная война.

Но в Нью-Джерси праздник не состоялся. Мэр, считавший проект “прекрасным”, умер. После смерти мэра подняли головы и бурно запротестовали обиженные местные художники, чьи возражения покойный считал “гримасами неудачников”. Их протянули через океан руки помощи единомышленников из Москвы. Они вдохновили корреспондента “Вашингтон пост” сочинить пасквиль о “малоизвестном грузине”, которого никто и не знал до распада СССР. Хотя именно в Советском Союзе “малоизвестному грузину” в Кремле вручали высшие награды и знаки признания — медали лауреата Ленинской и двух Государственных премий, Золотую звезду Героя Социалистического Труда и грамоту народного художника СССР. Пришлося почтенной газете публиковать опровержение и отзывать собственного корреспондента из Москвы.

После той информационной атаки и смены власти в Нью-Джерси проект повис в воздухе. Ничего нового в той истории не было. В свое время американцы без энтузиазма приняли дар Франции, прибывший к ним морем в 1885 году. Как пишут, тогда “безвозмездный дар принял на фоне споров”. Доставленная из Европы замечательная статуя лежала неприкаянная, потому что не находилось средств, чтобы соорудить пьедестал. Деньги собирали с миру по нитке. Сегодня без статуи Свободы невозможно представить панораму Нью-Йорка.

Новое место для “Слезы” нашлось быстро. Его Церетели не искал. Как говорится, награда нашла героя. Мэр Бэйона сам на него вышел. В этот город, спутник Нью-Йорка, побежали, как в Нью-Джерси, сотни смертельно испуганных людей с детьми, кошками и собаками. Четырнадцать граждан Бэйона погибли под обломками небоскребов.

В местной прессе Зураб представил “скульптором, который для российского искусства значит то же, что Дональд Трамп для американского строительства небоскребов”, то есть поставил на одну доску с миллиардером, которого, к слову сказать, Зураб Константинович принимал в мастерской на Пресне.

На этот раз презентацией, где снова прозвучали слова “божьем даре”, дело не закончилось. На месте бывшей военной базы напротив небоскребов и статуи Свободы начались земляные работы. Тем временем стальной полированной “Слезы” (не титановой, не хрустальной, как писали в газетах), обернутую в пластиковую оболочку, уложили поперек палубы корабля. На борт погрузили металлические конструкции и бронзовы отливки. Морем из Санкт-Петербурга композицию доставили в Нью-Йорк. С металлом и бронзой прибыла каменная плита с надписью:

“Дар от российского народа народу Соединенных Штатов.

Президент Владимир Путин.

В дни пребывания на сессии ООН в 2005 году Президент России посетил Бэйон и заложил этот камень на месте будущего мемориала. Обращаясь к американцам, Владимир Путин сказал: “Преступники думали, что они ввергнут в хаос Америку и все цивилизованное человечество. Они ошиблись. Мы сплотились. Так же, как мы победили нацизм, вместе с вами победим терроризм”.

Тем, кто выдавал за истину ложь из Интернета, оставалось писать, что выбранное место труднодоступное и памятник никто не увидит. Все оказалось иначе.

За минувший год земля на месте бывшей базы преобразилась: разбит парк, проложены дорожки к памятнику, установлены светильники.

Как все большие монументы Церетели, “Слеза” представляет собой не только уникальное творение монументального искусства, но и сложнейшее инженерное сооружение. Каркас разработан в Москве в Институте стальных конструкций, давним испытанным партнером.

Стальной остов сделан в России из отечественного металла в Белгороде, “слезу” выполнили в Дзержинске на оборонном заводе. Модель “Слезы” размером один к десяти испытали, как самолет в ЦАГИ, в экстремальных режимах, борясь в расчет ураганы Америки.

Храню на письменном столе как сувенир болт с гайкой, выполненный на подмосковном заводе в комплекте с шайбой американской работы. 400 таких монтажных изделий превратили в монолит элементы силовой конструкции. На американской шайбе в углублениях краснеет краска. Она не декоративная, а тем самым монтажники убеждались: гайка завинчена так, как предписано проектом.

Прежде чем начать монтаж, в грунт загнали сваи фундамента на глубину сорок метров, до скалы. Чтобы соседство с водной стихией не принесло неожиданной беды.

На площадке работали русские и американские рабочие. Весной и летом они выполнили сложнейшую задачу; особенно трудно оказалось установить в разлом монумента “слезу”.

Такой большой монумент перед торжественным открытием не обернуть покрывалом. Хорошо видно: “Слеза” возвысилась на фоне панорамы Нью-Йорка между статуей Свободы и стоящимися башнями нового центра, спроектированного на месте рухнувших небоскребов.

Американцы в цифрах описывают монумент так: “Это одетая в бронзу стальная конструкция высотой в 100 футов и весом 175 тонн, внутри которой стальная слеза высотой 40 футов”.

А вот еще одна цитата: “Огромный мемориал вызывает в памяти Всемирный торговый центр, когда-то стоявший на другой стороне Гудзона. Кривые линии делают памятник на две похожие на башни части. А в промежутке между ними, как колокол, трогательно висит сделанная из стали “слеза” высотой в 40 футов”.

У подножья монумента на гранях камня высечены имена всех погибших в день 11 сентября в Нью-Йорке, Вашингтоне и на борту самолета, пассажиры которого не дали захватчикам доехать до цели.

Большие пассажирские корабли, плывущие из Европы в Нью-Йорк, будут делать остановку у “Слезы”, чтобы люди могли сойти на берег и почтить память погибших 11 сентября 2001 года, ставшего днем начала борьбы человечества с мировым злом. Его в полной мере испытала на себе не только Америка, но и Россия.

Зураб Церетели намерен вслед за открытием “Слезы” лететь в Пуэрто-Рико, куда ступала нога Колумба. Там сгружены давно металлы и “бронзы многогрудые”. Здесь начнется новая эпоха после вынужденного перерыва, связанного с бюрократическими согласованиями и отставкой должностных лиц, решивших водрузить монумент первооткрывателю Америки. В наши дни эта историческая фигура стала вдруг политической: толпа в Венесуэле, таким образом борясь с американским империализмом, при попустительстве власти низвергла памятник испанскому адмиралу.

Вслед за “Слезой” поднимется под бронзовыми парусами Колумб. Тот самый, который вишили на Тверском бульваре Президенты СССР и США. В том, что его увидят миллионы, — у меня больше сомнений нет.

Лев КОЛОДНЫЙ.